

УДК 504.75.06; 340

ПРАВО НА ДОСТУПНУЮ СРЕДУ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ
ГОСУДАРСТВЕ

Курбатова С. М., - канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия

Аннотация. В статье затронут ряд вопросов, касающихся обязанности государств социально заботиться о своем населении. Рассмотрена проблема обеспечения мобильности маломобильным группам населения. Отмечается необходимость ее решения, учитывая общепризнанную на мировом уровне концепцию социального государства и ее реализацию на уровне отдельных государств, в том числе и в России. Проводится связь между социальными, правовыми и технологично-цифровыми процессами как комплекса средств, направленных на обеспечение реализации права лиц с ограниченными возможностями на доступную среду и мобильность, а значит на то, чтобы быть активными членами общества и участниками правоотношений.

Ключевые слова: доступная среда, мобильность, лица с ограниченными возможностями, социальное, правовое государство, высокотехнологичное право и государство.

THE RIGHT TO AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN A MODERN
SOCIAL STATE

Kurbatova S. M., - candidate of legal Sciences, associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article touches upon a number of issues related to the obligation of states to take social care of their population. The problem of ensuring mobility for low-mobility groups of the population is considered. It is noted that it is necessary to solve it, taking into account the universally recognized concept of the social state at the world level and its implementation at the level of individual states, including in Russia. The connection is made between social, legal and technological-digital

processes as a set of means aimed at ensuring the realization of the right of persons with disabilities to an accessible environment and mobility, and therefore to be active members of society and participants in legal relations.

Keywords: accessible environment, mobility, persons with disabilities, social, legal state, high-tech law and the state.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения [12] в мире:

- 23% от всего населения планеты (более 1 млрд людей) – инвалиды;
- около 36 миллионов незрячих граждан и 217 миллионов людей, имеющих ограничения по зрению;
- 466 миллионов человек с инвалидизирующей потерей слуха (а 1,1 миллиарда людей в возрасте от 12 до 35 лет подвергаются этому риску в результате воздействия высокого уровня шума):
 - психические расстройства есть по меньшей мере у 10 процентов населения Земли, в том числе у 20 процентов детей и подростков;
 - около 300 миллионов человек во всем мире страдают депрессией, 50 миллионов — деменцией, шизофрения диагностирована у 23 миллионов человек, биполярное расстройство у 60 миллионов.

Как следствие, растет количество лиц, имеющих нарушения когнитивных функций деятельности головного мозга, что не всегда охватывается официальной статистикой, тем не менее имеет место быть и еще больше усложняет ситуацию, при которой становится все больше лиц с ограниченными возможностями.

В таких условиях особая роль отводится государству, как публично-властному институту, взявшему на себя обязанности по организации деятельности определенной группы людей (населения) на конкретной территории. Сущность государства многогранна и ее можно рассматривать в различных проявлениях, однако со второй половины прошлого века, после ужасов второй мировой войны, все большее внимание вызывает его социальное предназначение, направленное на решение разнообразных проблем в обществе,

которые все увеличиваются и усложняются по мере того, как усложняется и сам социум [1, 5], развивается глобально интеллект, ментальность, духовность и иные составляющие элементы этой сложноподчиненной социальной системы [2].

Благодаря этому, наконец-то, стало возможным выделить и рассмотреть глобально проблему жизнедеятельности и правового статуса лиц с ограниченными возможностями, одной из образующих частей которой является проблема обеспечения им доступности и мобильности.

«Обеспечение доступной среды и беспрепятственного доступа к зданиям и сооружениям, транспорту и информации — одно из фундаментальных прав человека. Доступная среда — это физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные с учётом потребностей, возникающих в связи с инвалидностью, и позволяющая людям с ограниченными физическими возможностями вести независимый образ жизни. Недостаточно провести только отдельные виды работ (например, установку пандусов для людей, передвигающихся на инвалидных колясках), необходимо комплексное дооснащение объекта, обеспечивающее его доступность для всех категорий инвалидов — по слуху, по зрению, с нарушениями опорно-двигательных функций, и др.» [7].

И если в некоторых государствах данная проблема начала разрешаться еще с середины прошлого века (например, в Великобритании уже в 1944 г. был принят закон об инвалидах, в Соединенных Штатах Америки в 1961 г. появился стандарт о доступности для инвалидов зданий и сооружений и т.д.), то в России системно, на государственном уровне, этот вопрос стал подниматься в 2000-х годах и нашел свое правовое оформление с 2010-го года, когда стали приниматься государственные программы и иные правовые документы, направленные на его решение (например, Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 г.г. и др.).

Однако в настоящее время решить проблему маломобильности лиц с ограниченными возможностями посредством того, чтобы просто строить пандусы, делать перила, обеспечивать инвалидными колясками и т.п. недостаточно. Все это — действительно «прошлый век» и можно было рассматривать как определенное достижение государства и реализацию его социальной политики.

Для современных государств на первое место выходит необходимость использования высоких технологий и тех возможностей, которые предоставляют им достижения в области науки и техники. Это позволяет говорить о триединстве сущности современного государства, а именно: социального, правового и высокотехнологичного государства (рис. 1).

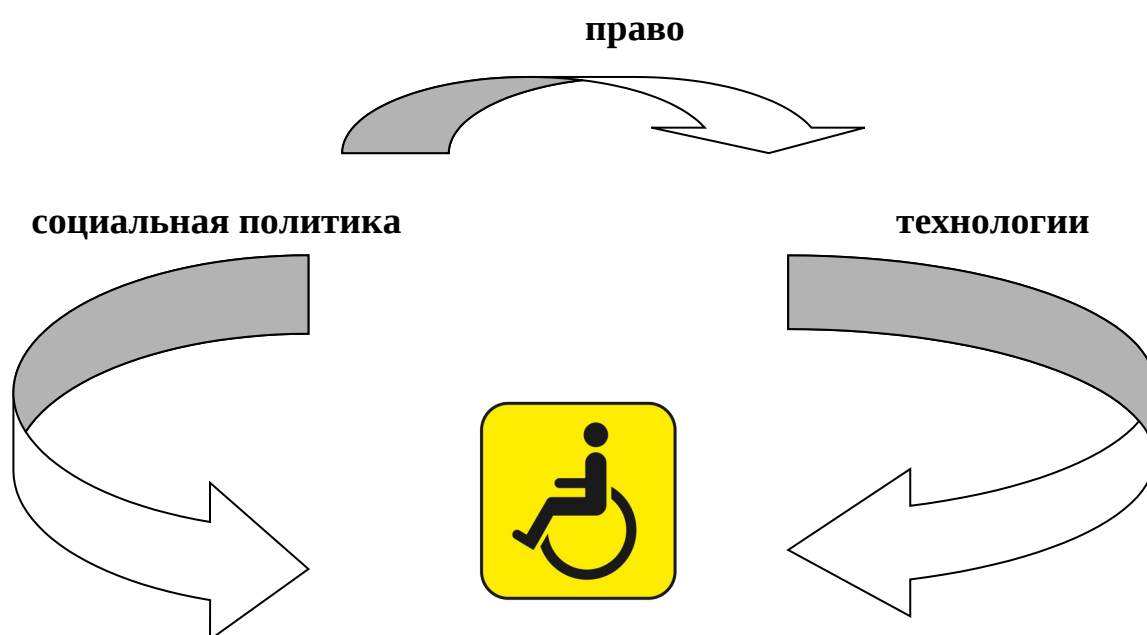

Рис. 1. Триединство функций современного государства для обеспечения мобильности и доступности среды лицам с ограниченными возможностями

Это триединство сущности современного развитого государства, к которому относится и Российская Федерация, обуславливает необходимость выстраивания социальной политики в контексте возможностей, которые несут в

себе достижения науки и техники, позволившие совершить настоящий прорыв в области технологий, и облачения все это в правовую форму.

Уже в настоящее время находится в процессе разработки (а некоторые – уже и в стадии апробации и даже использования) целый ряд технологий, которые специально ориентированы (а некоторые могут быть адаптированы) под лиц, имеющих те или иные ограниченные возможности:

- по преобразованию сигналов человеческого мозга в цифровые сигналы, что позволит контролировать любые электронные устройства [13]; создавать симбиотические отношения между человеком и машиной [14]; отправлять текстовые сообщения, а также осваивать интернет только с помощью мозгового интерфейса [10];

- имеется алгоритм ранней диагностики болезни Альцгеймера, действующий на искусственном интеллекте, представленный в 2020 г. в *Journal of Medical Imaging* [11];

- разработаны и совершенствуются технологии, призванные помочь пациентам с ограниченными возможностями, такими как слепота, подвергшимся ампутации или травмам спинного мозга, лучше ориентироваться и взаимодействовать с окружающим их миром [15], есть разработки, приложения с использованием искусственного интеллекта и дополненной реальности, облегчающие взаимодействие людей с речевыми патологиями [16]. И так далее [4]. Все это имеет своей целью расширить те границы, которыми определяется жизнедеятельность многих лиц с ограниченными способностями, давая им тем самым возможность быть вовлеченными в активную жизнь общества и государства, повышая тем самым уровень правосознания [6], выводя его на новый уровень, уровень экосознания, о котором говорит в своих работах В.И. Терентьева [8].

Подобный подход, основанный на комплексе мер, будет в большей степени интенсивен, а значит и эффективен в решении задач, поставленных перед ним тем количеством лиц с ограниченными возможностями, которые

имеются в настоящее время, и которым нужна помощь и поддержка со стороны государства.

Литература

1. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

2. Колмаков, В.Ю. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография /В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск, 2008. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Вып. 2. 228 с.

3. Курбатова, С.М. Экологизация и правосознание: взаимодействие и значение для современного общества и государства / С.М. Курбатова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2020. № 39 (39). С. 7.

4. Курбатова, С.М. Современные технологии как средство реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные возможности / С.М. Курбатова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 2 (8). С. 106-111.

5. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. 7е изд. Уфа: Аэтерна, 340 с.

6. Русаков, А.Г., В.И. Экологический и эколого-правовой нигилизм: соотношение, причины возникновения, механизм преодоления и предупреждения / А.Г. Русаков // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2020. № 38 (38). С.9.

7. Скрипкин, П. Б. Существующие проблемы доступной среды маломобильных групп населения в России и странах мира и мероприятия по их устранению / П. Б. Скрипкин, Р. С. Шаманов, Н. А. Михеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 20 (79). — С. 217-220. — URL: <https://moluch.ru/archive/79/14115/> (дата обращения: 19.09.2021)

8. Терентьева, В.И. Социо-культурное экосознание в рамках цивилизационных процессов / В.И. Терентьева // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2020. № 39 (39). С.1.

9. Терентьева, В.И. Эко-сознание. Гений – катализатор тенденций и вектор развития / В.И. Терентьева // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2020. № 38 (38). С.1.

10. Thomas J Oxley, Peter E Yoo, Gil S Rind, Stephen M Ronayne, C M Sarah Lee and so. Motor neuroprosthesis implanted with neurointerventional surgery improves capacity for activities of daily living tasks in severe paralysis: first in-human experience // <https://jnls.bmj.com/content/early/2020/10/30/neurintsurg-2020-016862>.

11. Harshit Parmar, Brian Nutter, Rodney Long, Sameer Antani, Sunanda Mitra. Spatiotemporal feature extraction and classification of Alzheimer’s disease using deep learning 3D-CNN for fMRI data. Journal of Medical Imaging, 2020; 7 (05) DOI: 10.1117/1.JMI.7.5.056001.

12. <https://www.who.int/ru>

13. <https://www.ctrl-labs.com/> (дата обращения 19.09.2021).

14. <https://neuralink.com/> (дата обращения 19.09.2021).

15. <https://paradromics.com/> (дата обращения 19.09.2021).

16. <https://www.cognixion.com/> (дата обращения 19.09.2021)